

Свитин Илья Александрович

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИНЦИПА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА

В статье исследуется принцип антропоцентризма и выявляются особенности его познавательного потенциала. Представлены различные версии интерпретации принципа антропоцентризма и показаны формы его реализации в западной и русской философии. Выявлены комплекс причин и характер ограничений познавательного потенциала принципа антропоцентризма, связанных с сущностью принципа, в частности, с характерными для него доминантами антропности и центричности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 151-155. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

В статье рассмотрены история возникновения антропного принципа, его формирование, варианты толкований и интерпретаций, а также его философско-методологическая роль в научном познании. Показан широкий спектр позиций и оценок методологического и эвристического значения антропного принципа. Приведены аргументы, обосновывающие представление об антропном принципе как одной из форм реализации принципа антропоцентризма.

Список литературы

1. **Баженов Л. Б.** О статусе антропного принципа в космологии // Вселенная, астрономия, философия. М., 1988. С. 89-95.
2. **Балашов Ю. В.** «Антропные аргументы» в современной космологии // Вопросы философии. 1988. № 7. С. 117-127.
3. **Бронштейн М. П.** К вопросу о возможности теории мира как целого // Успехи астрономических наук. М. – Л., 1933. Вып. 3. С. 3-30.
4. **Гиндилис Л. М.** Антропный принцип: занимает ли человек исключительное место во Вселенной? // Глобальный эволюционизм: философский анализ. М., 1994. С. 65-93.
5. **Идлис Г. М.** Основные черты наблюдаемой астрономической Вселенной как характерные свойства обитаемой космической системы // Известия Астрофизического института АН КазССР. 1958. Т. 7. С. 39-54.
6. **Картер Б.** Совпадение больших чисел и антропологический принцип в космологии // Космология: теории и наблюдения / пер. с англ.; ред. М. Лонгейр, Я. Б. Зельдович. М.: Мир, 1978. С. 369-380.
7. **Маркова Л. А.** Субъект как наблюдатель // Вопросы философии. 2011. № 4. С. 85-94.
8. **Мартьянов Д. Я.** Антропный принцип в астрономии и его философское значение // Вселенная, астрономия, философия: сб. науч. тр. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 58-65.
9. **Минеев В. В.** Введение в историю и философию науки: учебник для вузов / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Изд. 3-е, перераб. и доп. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева, 2012. 640 с.
10. **Минеев В. В.** Формирование представлений о глобальном эволюционизме и синергетике в процессе изучения курса «История и философия науки» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2008. Вып. 2/3. С. 13-20.
11. **Carter B.** The Anthropic Principle and Its Implications for Biological Evolution // Philosophical Transactions of the Royal Society of London. L., 1983. Vol. A310. № 1512. P. 347-363.
12. **Dicke R. H.** Dirac's Cosmology and Mach's Principle // Nature. L., 1961. Vol. 192. № 4801. P. 440-447.
13. **Harrison E. R.** Cosmological Principles. II // Comments on Astrophysics and Space Physics. L., 1974. Vol. 6. № 2. P. 29-35.
14. **Tipler F. J.** Anthropic-Principle Arguments against Steady-State Cosmological Theories // The Observatory. 1982. Vol. 102. № 1047. P. 36-39.

ANTHROPIC PRINCIPLE IN SCIENTIFIC COGNITION PROCESS

Svitin Il'ya Aleksandrovich

*Reshetnev Siberian State Aerospace University
SvitinIA@yandex.ru*

The article deals with the manifestation of anthropic principle in scientific cognition. The author's purpose is to identify the character of anthropic principle display in the processes of scientific cognition. The appearance, formation and interpretation of anthropic principle are considered. A wide range of the views and assessments of the methodological and heuristic meaning of anthropic principle is shown. The arguments grounding the idea about anthropic principle as one of the forms of the realization of the principle of anthropocentrism are presented.

Key words and phrases: anthropic principle; scientific cognition; principle of anthropocentrism; observer; anthropic methodology.

УДК 111:165

Философские науки

В статье исследуется принцип антропоцентризма и выявляются особенности его познавательного потенциала. Представлены различные версии интерпретации принципа антропоцентризма и показаны формы его реализации в западной и русской философии. Выявлены комплекс причин и характер ограничений познавательного потенциала принципа антропоцентризма, связанных с сущностью принципа, в частности, с характерными для него доминантами антропности и центричности.

Ключевые слова и фразы: антропоцентризм; парадигмы антропоцентризма; принцип антропоцентризма; познавательный потенциал; антропность; центричность.

Свитин Илья Александрович

*Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева
SvitinIA@yandex.ru*

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИНЦИПА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА®

Исследование познавательного потенциала принципа антропоцентризма предварим рассмотрением имеющихся представлений относительно определения и содержания понятия «познавательный потенциал».

М. С. Каган выделяет пять видов потенциальностей человека: гносеологическую, аксиологическую, творческую, коммуникативную и художественную [10, с. 328]. И. Г. Лапатникова и Т. Б. Ванеева рассматривают два регистра познавательного потенциала: как «число познавательных и практически приемлемых моделей действительности» и как «число научных парадигм, которые может использовать человек для непротиворечивого описания некоторых явлений окружающей его действительности» [13, с. 8].

Б. А. Аветисян предлагает рассматривать «познавательный потенциал понимания», полагая при этом, что понимание есть «знание о знании». «Познавательный потенциал понимания», по его мнению, заключается в раскрытии сущности изучаемого явления посредством выявления взаимосвязей между компонентами знания [1, с. 10].

Исследуя «антропологизацию» как фактор проблематизации в познании, И. Б. Ардашкин показывает, что в «Новое время антропологизация сводится к антропоцентрическому варианту <...>. Человек не скрывает, что мир – это лишь сырье для реализации и удовлетворения его (человека) желаний и потребностей» [2, с. 219].

Для применения этих представлений при выявлении познавательного потенциала принципа антропоцентризма рассмотрим истоки, развитие и формы существования идеи и принципа антропоцентризма.

Понятие принципа антропоцентризма, первые толкования которого возникли в античности, претерпевало трансформации в средневековой и новоевропейской философии, однако сохраняло свою основу, придающую человеку исключительное место и роль в судьбах мира и в его познании. Изначально антропоцентризм возник как воззрение, рассматривающее человека в качестве центра Вселенной и цели всех событий, происходящих в мире. Первые антропоцентрические суждения были сформулированы в античной философии еще Сократом. Античный софист Протагор утверждал, что человек есть мера всех вещей. Протагор указывал на относительность нашего познания, на элемент субъективной его обусловленности. Позиция Протагора о месте и роли человека в мире и познании является ярким примером антропоцентрического мировоззрения, провозглашающего индивида в качестве меры всех вещей, эталона и источника знания о мире.

Антропоцентризм Аристотеля исходил из его представления о том, что в иерархии природы объекты с менее развитой способностью к мышлению существуют не ради себя, но ради тех, у кого эта способность развита больше. Ксенофонт считал, что человек не должен испытывать угрызений совести по поводу судьбы иных существ.

Фома Аквинский, придерживаясь этой линии, вслед за Аристотелем провозглашал, что растения и животные существуют не для себя, а ради человека. Более того, он полагал, что ввиду неразумности животных на них не следует распространять сострадание.

Р. Декарт, усиливая антропоцентрический акцент, считал, что животные не только не способны думать, но и чувствовать, а посему они представляют собой нечто вроде механических игрушек. Антропоцентрические акценты философии Декарта проявляются также в его мнении, что рациональный метод со временем выступит в качестве нового средства познания мира, которое сделает людей «хозяевами и господами природы» [7, с. 305] как единственных в природе обладателей рационального мышления. Тем самым к античному и средневековому форматам принципа антропоцентризма присоединяется еще одна координата исключительности и превосходства человека – рациональное мышление. В этом смысле картезианские мотивы философии Нового времени можно рассматривать как выражение особого вида антропоцентризма – рационального, с позиции которого человек наделяется статусом самостоятельной мыслящей субстанции. При этом поведение индивидов в основном обуславливается лишь их желаниями и мотивами.

Ф. Бэкон, оппонент Р. Декарта в дискуссии об основополагающей методологии научного познания, по сути дела явился ярким представителем другой ветви новоевропейского антропоцентризма – эмпирической. Бэкон полагал, что чувства непогрешимы и что именно они, а не разум, являются источниками всякого знания. Наука, согласно Бэкону, есть опытная наука, основанная на чувственных данных. Недостоверность предыдущего знания Бэкон объяснял ненадежностью умозрительного метода умозаключений и доказательства. Таким образом, Р. Декарт и Ф. Бэкон закрепили в основе новоевропейского философского знания античные антропоцентрические мотивы и придали им, каждый по-своему, новые импульсы в виде двух научно-методологических версий принципа антропоцентризма, а именно, в форме рационального и эмпирического антропоцентризма.

И. Кант полагал, что по отношению к животным мы не имеем прямого долга, что они не имеют сознания и выступают лишь средством для достижения цели, которой является человек. В этом отношении антропоцентризм является выражением телеологии, связанной с перенесением на низшие уровни организации материи особенностей высших проявлений целесообразности, свойственной деятельности человека. В средневековой философии телеология включала в себя идеи креационизма, антропоцентризма и учение об иерархии целей.

В немецкой классической философии было введено понятие методологической телеологии, противопоставляемой механическому детерминизму. Так, И. Кант считал допустимым размышлять об организмах по аналогии с деятельностью человека, происходящей согласно внутренним целям. Кант указывал, что понятие целевой причины по своему происхождению антропоморфно и играет методологическую роль «...хорошего эвристического принципа» для исследования причинных отношений [11, с. 441].

Понятие принципа антропоцентризма связано с понятием гуманизма, характеризующегося защитой достоинства личности, ее свободы и всестороннего развития. Как показывает С. Г. Иванов, «гуманизм и антропоцентризм явились не отрицанием, но закономерным продолжением и развитием сугубо схоластической проблематики» [9, с. 44].

По мнению А. К. Сергеева, «ренессансное сознание, отталкиваясь от средневекового теоцентризма в сторону антропоцентризма, перемещало акцент с “Книги Откровений” на “Книгу Природы”» [18, с. 32]. Подобная позиция способствовала усилению антропоцентрического восприятия личности как центра бытия, культивировала разного рода оправдания неискоренимого эгоизма природы человека, личная жизнь которого приобретала статус высшего блага.

Как показывает С. В. Бородавкин, «абсолютизацию представления о всемогуществе человеческого разума», характерного для эпохи Возрождения, подкрепляли натурфилософские теории, которые «акцентировали природные качества человека, подчеркивая, что самой Природой в человеке заложены такие особенности, которые делают его уникальным явлением во Вселенной, высшей ценностью в мире» [6, с. 172].

Антропоцентрическая установка открыла простор для покорения природы, разрушив языческое поклонение ей. Христианское вероучение о человеке как сверхприродном существе и венце творения вело к десакрализации природы и порождало безразличие к природным объектам. Не случайно одним из истоков экологического кризиса признается ортодоксальное высокомерие по отношению к природе, столь характерное для антропоцентризма. Анализируя взаимоотношения природы и человека, В. А. Кутырев в качестве одного из этапов их развития выделяет положение, при котором «в культуре сознательно ставятся цели борьбы с природой, достижения максимальной свободы от нее» [12, с. 24]. Д. В. Афиногенов выразил отношение к природе, характерное для антропоцентризма, следующим образом: «природа создана для человека, он ее господин и хозяин; природа лишена внутренней моральной ценности, смысла, лишь человек способен наделить ее значимостью; природа едина на принципах разумности и доступна разложению на простые сущности; природа может эксплуатироваться, поскольку она на одинаковые воздействия отвечает одинаковыми реакциями; природа должна быть усовершенствована человеком и в обновленном виде свидетельствовать его торжество на земле» [3, с. 158].

Как показывает Т. Г. Никишина, «парадигма антропоцентризма в соответствии с историко-культурными и мировоззренческими координатами способна к изменению и развитию» [16, с. 14]. Исследуя антропоцентризм как фундаментальную научную позицию западной философии, она выделяет две парадигмы антропоцентризма: классическую и постклассическую. Классическая парадигма антропоцентризма в западной философии выражает антропоцентрические взгляды, формировавшиеся в период с античности до XVIII века. Постклассическая парадигма антропоцентризма в западной философии формируется с XVIII по начало XXI века. Т. Г. Никишина показывает, что классическая парадигма антропоцентризма начинается с гносеологического тезиса Сократа: «Познай самого себя». В средневековой философии проблема антропоцентризма проявляется иначе, чем в античности: человек рассматривается как подобие трансцендента, Бога. В эпохе Возрождения антропоцентризм имманентно смыкается с гуманизмом.

По мнению Т. Г. Никишиной, отличие постклассической парадигмы антропоцентризма от его классической парадигмы состоит, прежде всего, в том, что в постклассической парадигме происходит отход от традиционной для западной философии позитивной классической трактовки антропоцентризма, в результате чего «философский дискурс приходит к отрицательному пониманию идеи центральности человека. Особое значение здесь играет экосознание на Западе. Соотношение “человек и природа”, где человек выступает абсолютным центром, подвергается постоянной критике» [Там же, с. 10].

В рамках предложенных парадигм Т. Г. Никишина предлагает выделить несколько философско-антропологических моделей антропоцентризма, в том числе: гносеологическую (Античность), спиритуалистическую (Средневековье), креативную (эпоха Возрождения), рационалистическую (Новое время), эклективную (модернизм), глобалистическую (антропоцентризм XXI века) [Там же, с. 20]. Показано также, что в современной науке антропоцентризм находит выражение в антропном принципе [14, с. 503] и в глобальном эволюционизме [15, с. 14].

Этот ряд философско-антропоцентрических моделей антропоцентризма, на наш взгляд, может быть дополнен. Помимо упомянутых нами выше рациональной и эмпирической моделей необходимо отметить специфику проявления принципа антропоцентризма в русской философской мысли. Так, историк русской философии В. В. Зеньковский писал: «Если уже нужно давать какие-либо общие характеристики русской философии <...>, то я бы на первый план выдвинул антропоцентризм русских философских исканий» [8, с. 16]. При этом В. В. Зеньковский отмечал, что антропоцентризм русской философии не тождествен антропоцентризму западной. Так, например, философия Н. А. Бердяева является не поклонением перед человеком, а попыткой оправдания человека – «антроподийей». И хотя сам Н. А. Бердяев называл свое мировоззрение антропоцентризмом, следует учитывать, что под антропоцентризмом он понимал не превозношение человека над природой, но наделение человека статусом духовного, экзистенциального средоточия Вселенной. Не случайно в статье «Русская идея» Н. А. Бердяев называет учение русского философа Н. Ф. Федорова «антропоцентрическим <...>, обращенным к активности человека в природе и обществе» [5, с. 135]. Отметим, что Н. А. Бердяев марксистскую философскую традицию считал результатом натуралистического антропоцентризма, приносящего человека и целые поколения в жертву идолу грядущего.

Для антропоцентризма Н. А. Бердяева характерна следующая экзистенциальная установка: «первично не сознание, не субъект, противостоящий бытию, и не объективное бытие, а целостный человек <...>. Духовное начало в человеке имеет трансцендентное, т.е. превышающее его природные данные, основание. Сознание и самосознание не просто психологические феномены. Они – нечто большее. Они связаны с духом, который есть действие “сверхсознания в сознании”, что и определяет особое положение человека в мире» [Цит. по: 17, с. 154]. Согласно представлениям Н. А. Бердяева, «духу принадлежит примат над бытием» [4, с. 371]. При этом человек, согласно Бердяеву, «есть манифестация духа» [Там же].

Если парадигмы антропоцентризма западной философии эпохи Возрождения, Нового времени и современности разрывали и продолжают разрывать естественные связи человека с природой, провозглашая человека свободным от нее, то антропоцентризм русской философской традиции исходит из представления о человеке не как об антиподе природы и ее господине, но как о «микрокосме и микрокосме». Русский философский антропоцентризм не отрывает человека от мировой космической жизни. При этом христианский антропоцентризм русской философии, в отличие от языческого космоцентризма, не преклоняется перед безбрежным механическим космосом, лишенным личного начала человеческого бытия.

Как подчеркивал В. В. Зеньковский: «Русская философия не теоцентрична (хотя в значительной части своих представителей и глубоко и существенно религиозна), не космоцентрична (хотя вопросы натурфилософии очень рано привлекали к себе внимание русских философов), – она больше всего занята темой о человеке, о его судьбе и путях, о смысле и целях истории» [8, с. 16]. Антропоцентризм западной философии, «освободив» человека от природы, лишил его естественной опоры и обрек на поиски новой почвы, которой зачастую становятся своеволие и субъективизм, еще более отдаляющие человека от естественной среды его обитания и формирования.

Таким образом, мы видим, что принцип антропоцентризма в западной и русской философской мысли проявляется по-разному. Что же касается восточной философии, то человек в ней никогда не рассматривался центром мира, а выступал как его часть, как элемент природы, с которой он находится в гармонии. Согласно восточной философской традиции, природа совершенна, и человек должен следовать ей, а не противостоят. В этом смысле восточная философия неантропоцентрична, и человек в ней не является центром мироздания. В некоторых направлениях восточной философии это выражается положением о том, что природа вообще неподвластна человеку.

Учитывая приведенные взгляды на сущность и существование принципа антропоцентризма, рассмотрим познавательный потенциал последнего, его значение и роль в процессах научного познания. При этом будем принимать во внимание приведенные выше различные версии определения познавательного потенциала.

Исходя из представления о познавательном потенциале как «числе познавательных и практически приемлемых моделей действительности» [13, с. 8], отметим, что в этом регистре познавательный потенциал принципа антропоцентризма имеет серьезные ограничения ввиду того, что приемлемые модели действительности и их число с позиции этого принципа ограничены доминирующим положением антропного характера, замыкающего моделирование действительности на привилегированном положении человека в ней.

С позиции другого определения познавательного потенциала как «числа научных парадигм, которые может использовать человек для непротиворечивого описания некоторых явлений окружающей его действительности» [Там же] познавательный потенциал принципа антропоцентризма также имеет ограничения, которые задаются вариантами его реализации в форме антропного принципа, принципа гуманизма и ценностного подхода.

И, наконец, подходя к оценке познавательного потенциала принципа антропоцентризма с позиции еще одного представления о познавательном потенциале как «потенциале понимания», заключающемся в раскрытии сущности изучаемых явлений посредством установления связей между компонентами знания [1, с. 10], подчеркнем, что в случае исходной антропной аргументации на взаимосвязи между «компонентами знаний» также накладываются некоторые ограничения, продиктованные антропоцентрическими представлениями о человеке как о протогогоровской «мере всех вещей».

Отметим одно важное обстоятельство. Выявленные выше ограничения познавательной потенциальности принципа антропоцентризма обусловлены не только его антропной доминантой, но в не меньшей мере и доминантой так называемой центричности. Подобные упомянутым выше ограничения с точки зрения познавательной потенции будут характерны и для иных форм центрических концепций и принципов, будь то теоцентризм, социоцентризм, биоцентризм и т.п.

Рассмотрим еще один способ оценки познавательного потенциала принципа антропоцентризма с позиции идеи «антропологизации» как фактора проблематизации в познании [2, с. 219]. Как показывает И. Б. Ардашкин, «выделение одного из миров в качестве главного (в античности – онтоцентризм (доминирование “мира” идей над “миром вещей”)), в Средние века – теоцентризм, в Новое время антропоцентризм (человеческий мир – это главное) – это путь, который лишает человека полноты и целостности существования, путь, который, в первую очередь, прячет человека от самого себя» [Там же].

Таким образом, в статье рассмотрен принцип антропоцентризма с точки зрения его познавательного потенциала, представленного в нескольких версиях его толкования. Выявлены типы ограничений познавательного потенциала принципа антропоцентризма, связанные, с одной стороны, с различиями в существующих представлениях о понятии «познавательный потенциал», а с другой стороны, с сущностью самого принципа, в частности, с такими характерными для него доминантами, как антропность и центричность.

Список литературы

1. Аветисян Б. А. Знание и понимание в познавательном процессе: автореф. дисс. ... к. филос. н. Краснодар, 2006. 22 с.
2. Ардашкин И. Б. «Антропологизация» как фактор проблематизации в познании // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 1. С. 217-220.
3. Афиногенов Д. В. Свобода, наука, природа: об истоках глобального экологического кризиса // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 149-159.
4. Бердяев Н. А. Дух и реальность // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 364-461.
5. Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре: философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 43-272.
6. Бородавкин С. В. Гуманизм в культуре и культура в гуманизме // Вопросы философии. 2004. № 5. С. 163-176.

7. Декарт Р. Избранные произведения / пер. с фр. и лат. М.: Госполитиздат, 1950. 711 с.
8. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2-х т. Л.: МП «Эго», 1991. Т. 1. Ч. 1. 220 с.
9. Иванов С. Г. Человек в единстве души и тела: от схоластики к возрожденческому гуманизму // Вопросы культурологии. 2013. № 4. С. 44-50.
10. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 340 с.
11. Кант И. Сочинения: в 6-ти т. / пер. с нем. М.: Мысль, 1966. Т. 5. 564 с.
12. Кутырев В. А. Экологический кризис, постмодернизм и культура // Вопросы философии. 1996. № 11. С. 23-31.
13. Лапатникова И. Г., Ванеева Т. Б. Понятийный аппарат познавательного потенциала студентов высших учебных заведений // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 10. С. 5-10.
14. Минеев В. В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, 2012. 640 с.
15. Минеев В. В. Формирование представлений о глобальном эволюционизме и синергетике в процессе изучения курса «История и философия науки» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2008. Вып. 2/3. С. 13-20.
16. Никишина Т. Г. Проблема человека в парадигме западного антропоцентризма: автореф. дисс. ... к. филос. н. Ростов-на-Дону, 2008. 23 с.
17. Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Антиномия личности и общества (антропософский опыт Н. Бердяева) // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 153-159.
18. Сергеев К. А. Ренессансные основания антропоцентризма. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. 260 с.

COGNITIVE POTENTIAL OF ANTHROPOCENTRISM PRINCIPLE

Svitin Ilya Aleksandrovich

Reshetnev Siberian State Aerospace University

SvitinIA@yandex.ru

In the article the principle of anthropocentrism is studied and the peculiarities of its cognitive potential are revealed. Various versions of the interpretation of the principle of anthropocentrism are presented and the forms of its realization in western and Russian philosophy are shown. The author identifies the complex of reasons and the nature of the restrictions of the cognitive potential of the principle of anthropocentrism connected with the essence of the principle, in particular, with its typical dominants of anthropicity and centricity.

Key words and phrases: anthropocentrism; paradigms of anthropocentrism; principle of anthropocentrism; cognitive potential; anthropicity; centricity.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье анализируется влияние научно-технического прогресса на трансформацию политических режимов и путей общественного развития на примере германского национал-социализма, использовавшего методы технократического управления, с помощью которых наука и изобретательство стали наиболее прочными основами режима А. Гитлера. Показано, что научно-технологическое превосходство существенно опередило деградирующее политическое мышление и политическую мораль технократической элиты Германии. Это привело к краху идеологии нацизма, однако высокотехнологичный промышленный потенциал смог сохраниться.

Ключевые слова и фразы: научно-технический прогресс; технократия; промышленность; военная техника; национал-социализм; политический режим; власть; Вторая мировая война; идеология.

Седельников Михаил Валерьевич, к. филос. н.

Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Красноярске

mike.sedelnikov@yandex.ru

ТЕХНОКРАТИЯ КАК МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА (НА ПРИМЕРЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ)®

*Разве не могут во главе тоталитарной
системы стоять порядочные люди,
которые, думая о благе всего общества,
будут действительно решать грандиозные задачи?*

Фридрих Хайек

В последние годы в ряде стран наметилась тенденция прихода к власти технократов, то есть ученых, ставящих на службу политического режима свои профессиональные навыки. В современной России к технократам принято относить советника президента по экономическим вопросам академика РАН С. Ю. Глазьева, заместителя Председателя Правительства, курирующего оборонные заказы, доктора философских наук Д. О. Rogozina